

Когда Сяо Цичэнь с хитрой улыбкой говорил ему: «Они все меня обижали», это была лишь бравада — кто посмел бы его всерьёз задеть? В ту пору он мог капризничать перед наследником престола, возвращаться в покои матери, чтобы приласкаться, а когда отец-император навещал, тоже баловал его, помнил и на праздник Цинмин готовил для него целую реку фонарей.

Тогда Сяо Цичэнь жил без забот, даже на учёбе мог рисовать на бумаге цветы сливы, наслаждаясь такой свободой, будто и не обитал вовсе в Тайчэне.

А теперь?

Он жил один в глубине дворца, без присмотра, и, возможно, никому не было дела до того, что он на самом деле любит. Су Янь невольно подумал: в ранние годы, когда они встретились, Сяо Цичэнь хоть и был избалован, но отличался гордостью, даже какой-то не по годам зрелостью, казалось, он везде сможет преуспеть. Как же он мог... стать таким?

Родившись в императорской семье, он никогда не задумывался о будущем; понимая людские сердца, оставался в одиночестве, живя одним днём.

Сяо Цичэнь не должен был быть таким.

Су Янь почувствовал, как образ, который он так долго хранил в памяти, внезапно рухнул. Он стоял среди обломков, не зная, что делать, отчаянно пытаясь что-то вернуть, но даже не понимая, что это за чувство.

Его руку мягко коснулась другая, влажная от воды. Су Янь поднял голову и увидел, как Сяо Цичэнь улыбается, его миндалевидные глаза прищурились: «О чём задумался? Выглядишь так сурово».

Он всё ещё улыбался.

Су Янь внезапно разозлился, отстранив его руку: «Как ты можешь быть таким беспечным! Пусть нельзя смотреть на других свысока из-за своего статуса, но ты, ваше высочество, — благородный принц, а не кто-то... кому приходится жить без заботы и тепла! Они не заботятся о тебе — это предательство, неуважение к своему господину! Сегодня даже слуги смеют тебя унижать, а завтра? Те придворные, что гнутся под ветром, не станут ли топтать тебя? В конце концов, кто будет о тебе думать?!»

Неожиданная вспышка заставила Сяо Цичэня замереть, а Су Янь и сам был в шоке, словно только что очнулся от кошмара.

Спустя долгое время он поспешно добавил: «Я не это имел в виду, я... хотел сказать, что ты... твоё положение очень печально. Ваше высочество, ты же принц... как они могут...»

Сяо Цичэнь, ущипнув Су Яня за щёку, снисходительно произнёс: «Принц — это просто удачное стечение обстоятельств, ничего особенного».

«Ваше высочество, ты не должен так думать! — резко возразил Су Янь. — Другие не так терпимы! Помнишь, что случилось с наследником престола? Он был в твоём возрасте. Люди коварны, нужно быть настороже!»

Пробыв некоторое время в армии, Су Янь говорил с особой суровостью, отчего Сяо Цичэнь вздрогнул. Увидев его испуганное лицо, Су Янь невольно смягчил голос: «Но всё будет

хорошо».

Он не знал, откуда взялись эта смелость и решимость, словно слова сами вырвались на язык, выстроились в предложения и хлынули из его уст:

«Мы знакомы с детства, верно? Мой брат давно ушёл, и кроме родителей ты самый близкий мне человек. В будущем я добьюсь успеха, займу высокий пост, буду защищать эту огромную страну и тебя — отныне всё, что ты захочешь, если смогу достать, будет твоим».

Под взглядом Сяо Цичэня, сначала удивлённым, а затем недоумевающим, Су Янь, словно давая клятву, медленно произнёс: «Я сделаю для тебя всё что угодно».

Сяо Цичэнь моргнул, слегка облизнув сухие губы, и легонько нажал на руку Су Яня: «Все эти годы я жил в Минфу, зимой было холодно, и если я не просил, никто не приносил угля. Люди по природе своей ищут выгоду и избегают вреда, поэтому не стоит винить слуг. Но я также чувствую... что сегодня, встретив тебя, понял: только ты остался неизменным».

Когда он был младше, то уже разглядел борьбу между Сяо Циюем и наследником престола, так что Су Янь не должен был считать его невинным и наивным.

Если бы Сяо Цичэнь действительно был простодушным и не ведал, что такое добро и зло, Су Янь, возможно, смог бы утешить себя. Но после этих слов все его сомнения хлынули в сердце, наполнив его горечью. Словно во рту был привкус крови, Су Янь наконец вымолвил: «...Ваше высочество, вы много страдали».

Сяо Цичэнь покачал головой: «То, о чём ты говоришь, я знаю... просто у меня нет выбора».

Су Янь сказал: «В будущем выбор появится. Я буду защищать тебя, охранять. Ты станешь князем, а я буду твоим слугой. Если ты...»

Сяо Цичэнь внезапно поднял взгляд, и в его приподнятых уголках глаз блеснул свет: «Если что?»

Между ними часто возникало нечто вроде «тайны, известной только небу и земле», и, возможно, именно это подтолкнуло Су Яня к дерзости, а может, он и так не был человеком, который следует правилам. Его чувства никогда не проявлялись явно, но стоило им чуть просочиться наружу, как это сразу становилось заметно.

Шестнадцать лет — возраст, когда уже понимаешь некоторые вещи, но ещё не знаешь, на что способен. Молодая амбиция, долгое время сдерживаемая ежедневной рутинной, дала росток и уже не могла остановиться.

Дверь была приоткрыта. Су Янь понизил голос: «Из трёх принцев князь Чжао, хоть и имеет заслуги, так и не был объявлен наследником. Наследник престола имеет физический недостаток и не сможет взойти на трон. Отношение императора остаётся неясным. Ваше высочество, ты можешь ждать... Если ты захочешь, я буду твоим мечом».

Сяо Цичэнь прищурился, пытаясь разглядеть на лице Су Яня хоть намёк на шутку, но тот говорил крайне серьёзно. Сяо Цичэнь ответил с полной серьёзностью: «Пока я не хочу соперничать с братом Юем, и то, что ты сказал сегодня, ни в коем случае не должно стать известно третьему лицу... Но если кто-то узнает, мы оба погибли».

Он быстро закончил и, не дожидаясь ответа Су Яня, повернул его за плечо и вытолкнул за

дверь: «Ладно, я помоюсь, а ты найди мне одежду для смены — только не слишком яркую, иначе императрица будет ругать меня за то, что я, будучи в трауре, развлекаюсь без сердца».

Су Янь хотел что-то сказать, но только произнёс «ты», как Сяо Цичэнь без лишних слов вытолкнул его. Он стоял на месте, слушая лёгкие звуки изнутри, глубоко задумавшись, и лишь потом осознал, что только что наговорил. Испугавшись, он покрылся холодным потом и, не смея медлить, быстро ушёл.

Шаги постепенно затихли. Сяо Цичэнь стоял у ванны, пальцы сжали пояс. Он оставался в таком положении долгое время.

Встреча с Су Янем не была запланирована, но то, что он сказал и сделал, вернувшись в усадьбу, было решено на ходу, это был не просто разговор. Он лишь приоткрыл Су Яню уголок того, через что прошёл за эти годы, — равнодушие и унижения. Если бы он рассказал всё, Су Янь, возможно, схватился бы за меч?

При этой мысли Сяо Цичэнь даже рассмеялся: мир переменчив, люди меняются, но Ань остался таким же простодушным.

Он снял верхнюю одежду, расстегнул рубашку, и на его обнажённой спине проступили ужасающие шрамы от плетей. Сяо Цичэнь равнодушно провёл по ним пальцем. Раны уже покрылись коркой, но всё ещё были красными и опухшими. Он погрузился в воду, глубоко вздохнув. Из-за разговора с Су Янем вода немного остыла, и сквозь кожу раны снова отозвались лёгкой болью.

Стоило закрыть глаза, как Сяо Цичэнь невольно вспоминал всё, что происходило в Минфу, — пытки, издевательства и лицемерную заботу.

Та влиятельная женщина уже не была молодой, её семья не преуспевала, а единственная надежда была уничтожена несколько лет назад, и виновник оставался безнаказанным. Она ненавидела, но была бессильна, видя, как хозяйка другого дворца в императорском городе уже считает себя будущей правительницей гарема. Ей приходилось цепляться за любую возможность, чтобы не утонуть в водовороте интриг.

Именно мать этого принца когда-то была её служанкой, и поэтому старые обиды и ненависть вернулись с новой силой. Она перенесла всё это на принца — заточение, побои, используя любые средства...

Стук в дверь прервал его мучительные размышления. Сяо Цичэнь встал, подняв брызги воды, равнодушно накинул нижнюю рубашку и поспешил открыть дверь, оставляя мокрые следы на полу.

Су Янь протянул ему сложенную одежду: «Ваше высочество, примите, что есть».

«Спасибо», — сказал он, открывая дверь и откидывая волосы, беря одежду из рук Су Яня. — «Неплохо, это твоё?»